

Альбафика, открыв глаза, сразу увидел грудь Миноса — две выпуклости, готовые разорвать ткань одежды, отчего он мгновенно покраснел и онемел. Из-за внезапного превращения у них двоих не было возможности подготовить женское нижнее бельё, поэтому сейчас Альбафика отчётливо видел очертания двух точек на груди Миноса. Он поспешно отвёл взгляд, и только что утихшее желание снова подняло голову. Заметив это, Альбафика поспешил отодвинуться в сторону, пытаясь отдалиться от Миноса.

Минос уже давно избавился от стеснения, вызванного превращением в женщину. В конце концов, об этом знали только он и его будущая супруга. Ради того, чтобы добиться человека, можно и немного пожертвовать своей внешностью. Видя, как Альбафика незаметно отдаляется от него, Минос, конечно же, не позволил ему осуществить задуманное. Он поспешил приблизиться, сократив расстояние между ними, и притворно спросил:

— Альба, что с тобой? Тебе нехорошо?

Альбафика тут же замотал головой, затем спрыгнул с кровати и бросился в ванную, с грохотом захлопнув дверь. Прислонившись спиной к двери, он медленно соскользнул на пол, затем вытер пот со лба.

— Фу... — Если бы он позволил Миносу приблизиться дальше, он не знал, сможет ли сдержаться себя. Чёрт, у него появились такие грязные мысли о своём друге! Это непростительно!

Глядя на закрытую дверь ванной, Минос погладил подбородок. Реакция красавца Альбы была просто восхитительной. Так хотелось превратиться в зверя и повалить его! Жаль... Минос опустил взгляд на свои внушительные груди. Похоже, это женское тело не позволит ему совершить ничего скотского. Эх, какая сладостная пытка! Внезапно Минос подумал: красавец Альба, кажется, очень интересуется его женским телом. Может... Хотя жертва будет немалой, но, учитывая характер Альбы, возможно, он сможет заполучить жену раньше срока!

В ту ночь Альбафика увидел странный сон. Ему казалось, будто он заперт в огромной пароварке. В замкнутом пространстве была невероятно высокая температура, отчего он непрерывно обливался потом. В тёмном и жарком месте он искал выход, раз за разом ударяясь о стены, надеясь проломить их. Наконец, спустя неизвестно сколько времени, он всё же пробил одну стену. Встречный прохладный ветерок постепенно развеял удушливый жар, принеся ему невероятное облегчение. В конце концов, совершенно измождённый, он погрузился в сон, на губах застыла довольная улыбка.

Солнечный свет, упавший на лицо, заставил Альбафику слегка поморщиться. Он пошевелил пальцами, и эластичное, скользкое и нежное ощущение заставило его на мгновение остолбенеть. Он открыл глаза, и открывшаяся картина полностью шокировала его. Половина его тела придавливалась Миноса, ладонь лежала на груди Миноса. Оба они были голыми, особенно Минос — всё его тело было покрыто синяками и укусами, во многих местах даже проступали кровавые прожилки. Дрожая, Альбафика приподнялся и взглянул на нижнюю часть тела Миноса. Увиденный там разгром заставил его шарахнуться обратно на кровать.

— К-как так... — Вскоре, на глазах у Альбафики, Минос постепенно вернулся к своему мужскому телу. Да, уже прошло четыре дня, пора бы и вернуться. Но следы на теле Миноса по-прежнему оставались, и каждый из них напоминал ему о совершённом преступлении.

— Альба... — Бессознательно позвал Минос имя Альбафики, его голос был хриплым и скорбным, что лишь усилило чувство вины Альбафики.

На самом деле, Минос тоже не ожидал, что всё зайдёт так далеко. Изначально он не

планировал вступить с Альбафикой в настоящие отношения, а лишь хотел оставить несколько следов, чтобы ввести того в заблуждение. Но кто мог знать, что искра вспыхнет пожаром? К тому же, он недооценил невежество Альбафики в подобных делах. Альбафика действовал, руководствуясь чисто животным инстинктом, без всякого умения. Как такие грубые действия могли не ранить Миноса?

— Минос... — Альбафика закусил губу, его лицо было полно раскаяния. Он дал себе пощёчину. Вина и сожаление переплелись. Он боялся встретиться с просыпающимся другом, но врождённое чувство ответственности говорило ему, что бежать нельзя. Совершив ошибку, а затем сбежав, он лишь усугубит свою вину.

Веки Миноса дрогнули, и он медленно открыл глаза.

— Альба... Фика... — Его собственный хриплый голос удивил его.

— Минос! — Стиснув зубы, Альбафика произнёс. — Я виноват перед тобой. Даже если ты убьёшь меня, у меня не будет никаких претензий.

Минос отвернулся. Раз уж дело уже сделано, он думал, как извлечь из этого максимальную выгоду. В его глазах промелькнула тень отчаяния.

— Раз всё уже так, что изменит твоя смерть?

— Минос... — У Альбафики защемило в носу, слёзы едва не покатались из глаз. — Прости, прости, мне так жаль.

С выражением страдания на лице Минос закрыл глаза и не произнёс ни слова. Он пошевелился, словно пытаясь отдалиться от Альбафики, но случайно сбросил одеяло, открыв тело, покрытое следами насилия.

Альбафика опустил голову. Он вспомнил, что Минос — один из Трёх Судей Преисподней. Такой гордый человек, а он... Альбафика крепко закусил губу.

— Минос, не волнуйся, я обязательно возьму на себя ответственность за тебя!

Минос, глядя на задумавшегося Альбафику рядом, в душе тихо вздохнул. Не слишком ли он поторопился?

— Альба, если ты действительно не можешь принять это... давай забудем. Будем считать, что ничего не произошло... — Миносу потребовались невероятные усилия, чтобы выдать эти слова. Хотя в душе он был крайне недоволен, он ещё больше не хотел видеть, как Альбафика будет сожалеть. Он понимал, что действительно погрузился в водоворот любви. Боялся, что в какой-то момент не выдержит и проявит свою истинную натуру. Минос опустил голову, чёлка упала на глаза. Если не будет крайней необходимости, он не хотел доходить до такого. Он хотел баловать Альбафику, держать того в ладонях, во рту, поместить в своё сердце. Он хотел получить всего этого человека — и тело, и душу, а не просто красивую пустую оболочку, марионетку. Хм, смешно. Я, кукловод, оказался недоволен марионеткой.

Альбафика, повернув голову, увидел на бледном лице Миноса самодовольную улыбку. Его сердце содрогнулось. Что же он творит? Совершив ошибку, он здесь ещё и жалеет себя, тогда как пострадал именно Минос. И он ещё осмеливается говорить об ответственности!

Альбафика протянул руку и крепко схватил руку Миноса.

— Минос, прости. Пожалуйста, поверь мне. Если ты согласишься быть со мной, я ни за что не отпущу твою руку первым!

Минос с удивлением посмотрел на Альбафику, ощущая тепло его ладони. Его сердце начало бешено колотиться, кровь в жилах закипела.

— Альбафика... — Уголки губ Миноса изящно приподнялись. — Могу я попросить у тебя розу?
— Та маленькая девочка, которая получила твою розу, вызвала в нём тогда глубокую ревность.

Альбафика внезапно покраснел и кивнул, сунув в руку Миноса нетоксичную красную розу.

Минос одной рукой держал руку Альбафики, в другой сжимал розу, его лицо озарила счастливая улыбка.

— Альба, эта игра действительно интересна. Впереди ещё больше года, давай какое-то время просто хорошо проведём время здесь.

Альбафика, переполненный чувством вины, естественно, соглашался со всем, что говорил Минос, и кивнул. Теперь они по-настоящему заинтересовались игрой Остров Жадности и стали глубже погружаться в её удовольствия.

— Должно быть, это внутриигровые персонажи, без души и жизни, — сказал Минос.

— Да, создатели игры очень старались. Давай тоже собирать карты, — открыл альбом для карточек. — Из карт ограниченного выпуска нет ни одной, кроме Гормонального печенья. — И это печенье навсегда останется в памяти обоих.

— Но перед этим, — Минос посмотрел на оставшуюся единственную дженни. — Альба, нам нужно сначала заработать денег. На эти деньги мы больше не сможем останавливаться в отелях.

Альбафика кивнул и спросил у персонажа за стойкой:

— Вы не подскажете, где можно обменять деньги?

<http://bllate.org/book/15617/1394664>